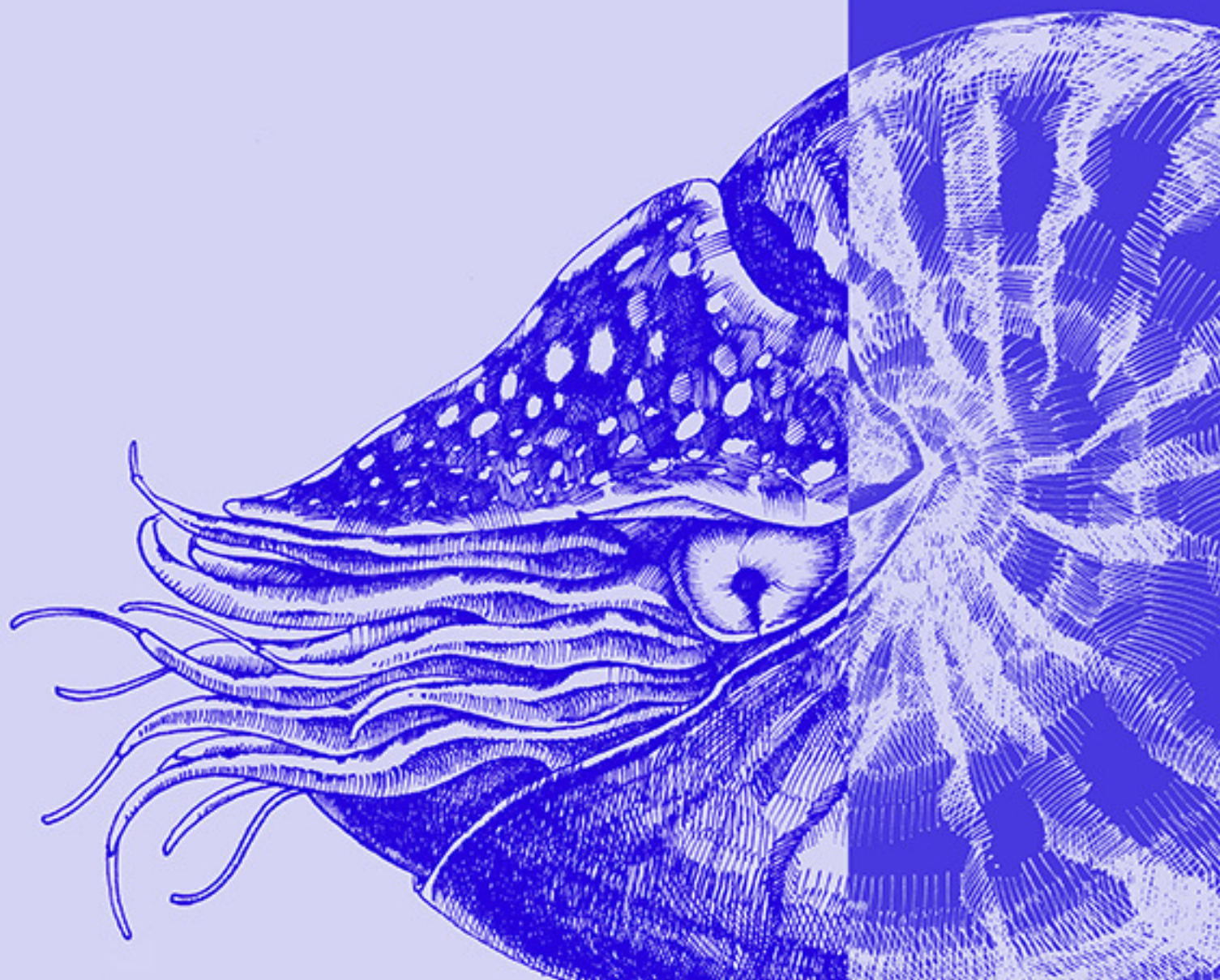


Разнообразие животных N5

Повелители бездны



Зоологический
институт
Российской
академии наук



Разнообразие животных

Андрей Островский
Повелители бездны

«Товарищество научных изданий КМК»

2009

Островский А. Н.

Повелители бездны / А. Н. Островский — «Товарищество научных изданий КМК», 2009 — (Разнообразие животных)

ISBN 978-5-87317-569-7

Книга посвящена истории изучения, образу жизни и эволюции гигантских морских животных – современных и вымерших: гигантскому и колоссальному кальмарам, белой, китовой и гигантской акулам, скату-манте, ископаемым акуле-мегалодону и огромной костистой рыбе леедсиктису, морскому леопарду, а также наутилусу, осьминогам и другим обитателям океанских глубин. Значительное место в книге уделено новейшим открытиям, сделанным в последние годы зоологами и морскими биологами. Все вместе – это комбинация романтики дальних странствий и путешествий в прошлое, детективной интриги открытий, современных методов научного исследования и красоты обитателей океана. Книга предназначена для школьников старшего возраста, ориентирующихся на поступление в вузы по медико-биологическим специальностям, а также учителей и преподавателей биологии в школах и внешкольных детских учреждениях. Рекомендуются при проведении конкурсов и олимпиад по биологии.

ISBN 978-5-87317-569-7

© Островский А. Н., 2009
© Товарищество научных изданий
КМК, 2009

Содержание

От редактора	5
Предисловие	7
Головоногие моллюски	8
Повелители бездны	8
Пролог	8
Спрут, полип, кракен	9
В поисках гигантского кальмара у Новой Зеландии	11
Architeuthis dux ... в аквариуме?	11
Особенности глубоководной рыбалки	13
Личная жизнь повелителя	14
Сенсация! Первые фотографии живого гиганта в естественной среде!	15
Колоссальный кальмар Mesonychoteuthis hamiltoni	16
Octopus Giganteus: фантом или реальность?	19
Доктор из Сэйнт-Августина	21
Возвращение монстра. Экспертиза: за и против	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Островский

Повелители бездны

Посвящается Киру Назимовичу Несису – блестящему ученому и популяризатору науки

От редактора

Сегодня можно сказать с уверенностью, что серия «Разнообразие животных» завоевала книжное пространство... Эта серия существует... Четыре книги, посвященные гидре, комарам в городских подвалах, мамонтам и брачным отношениям у птиц, раскупаются весьма охотно. Это вселяет надежду: серия приобрела своего читателя и будет жить дальше. Издатели и редакторы думают об этом и готовят новые выпуски.

Сегодня читатель будет иметь несомненное удовольствие познакомиться с обитателями моря. Книга А. Островского «Повелители бездны» – настоящий подводный спектакль, в котором заняты океанские актеры. В первом действии на подводную сцену выходят главные герои: Архитейтис – гигантский кальмар, Мезонихотейтис – колоссальный кальмар, Октопус гигантеус – гигантский осьминог и Наутилус – жемчужный кораблик. И уж, конечно, к ним присоединятся их ближайшие родственники – другие Головоногие, современные и ископаемые.

Сменив Головоногих, место на глубоководной сцене занимают рыбы, главным образом – акулы. Из них Большая Белая акула и ее ископаемый предшественник Мегалодон несомненно конкурируют за право называться приматами... Читателя ждут интригующие истории изучения и попыток реконструкции исследователями одного из самых крупных хищников, которых когда-либо знал Океан. В книге также описаны многие другие виды акул, в том числе – опасных для человека, а также огромные акулы-фильтраторы, питающиеся планктоном и мелкой рыбой.

Пересказывать содержание бессмысленно, поэтому хочется отметить главное – в книге на основе новейших фактов чрезвычайно интересно описываются строение, биология и эволюционная история морских организмов, ставших легендами. Более того, в деталях показано то, как работают современные зоологи, палеонтологи и морские биологи. Особое место уделяется научным гипотезам, помогающим понять многочисленные тайны океана. Одной из важнейших составляющих книги является то, что она показывает, насколько уязвимым является океан и его обитатели.

Издательство КМК подготовило к печати еще одну книгу А. Островского, которая будет называться «Человек и подводный мир». Она, вне сомнения, может считаться продолжением «Повелителей бездны», так как тоже рассказывает о морских обитателях, экологических нишах, которые занимают те или иные группы животных, и той роли, которую в жизни океана играет человек.

Самой интересной частью в этой книге мне представляется глава «Почему умирают киты». Я прочла ее на одном дыхании... Давно известно, что киты и дельфины, этот «великий народ океана», временами выбрасываются из воды на сушу и погибают. Эти трагедии повторяются довольно регулярно, однако четкого объяснения этому факту до сих пор нет. И описание того, как люди, порой ценой невероятных усилий, делают все возможное, чтобы спасти китов-самоубийц, вызывает уважение и восторг.

Читатель также узнает из этой книги об одном из самых удивительных творений моря – о коралловых рифах и его обитателях. О том, что происходит с рифом и почему его жизнь находится под угрозой, Во вторую книгу также вошли главы об уникальном живом мире подводных

пещер, об искусственных рифах, о боевых дельфинах и химическом оружии, захороненном на дне океана, о судьбе осетровых рыб и о морском детском лагере «Сикэмп».

Книга «Человек и подводный мир» выйдет вслед за книгой «Повелители бездны», которую читатель сейчас держит в руках, в том же издательстве КМК. Давайте ждать ее с нетерпением.

София Степаньянц

Предисловие

Древние мореплаватели страшились Океана, и считали себя его пасынками. Они боялись его непостижимых глубин и беиеных штормов, боялись потеряться за бесконечным горизонтом, разбиться о рифы, сгинуть во тьме ледяной бездны. А ещё они боялись морских чудовищ, “Кровожадных монстров”, “исчадий самого ада”. Тех самых, “что поджидали их, сидя на морском дне”. Ступая на деревянные палубы своих парусников, чувствуя, как дышат под ними волны, моряки обращали молитвы к небу, и брали с собой амулеты. И те, и другие должны были защитить их от цепких щупалец огромного кракена, от ножей-зубов свирепых акул или смертоносного молота китового хвоста. Возвращаясь из длительных рейсов, они рассказывали изумлённым зевакам о гигантских рыбах, “извергающих дым”, морских змеях невероятной длины и “губительных песнях сирен”.

...Давно прошли те времена, и мы уже не верим в морских демонов, русалок и драконов. Но Океана бояться мы не перестали, хотя и не решаемся признать себе в этом. Мы считаем себя его повелителями. Но как жалок и беспомощен человек перед мощью Океана! Это – огромный, прекрасный и совершенно чуждый нам мир, населённый мириадами удивительных существ. Мир, в котором правят законы Великого Творца – Природы. Целая вселенная, где всё ещё есть, как оказывается, место морским чудовищам.

Эта книга – о них, о повелителях бездны. Огромных и не очень, но всегда загадочных морских животных настоящего и прошлого. Тех, кто миллионы лет царит на океанском престоле, кого мы боялись, боимся и будем бояться, какой бы совершенной ни была наша техника.

Они не спешат раскрывать свои тайны. Белая акула, гигантский кальмар, наутилус, мегалодон и многие другие. Эта книга расскажет о том, как они появились на нашей планете, об истории их исследований и новейших открытиях, сделанных биологами. Эта книга для всех, кто любит Океан.

Головоногие моллюски

Повелители бездны

...Огромная, глянцево-кремовая мягкая масса в сотни футов в длину и ширь плавала на поверхности воды. Неизмеримо длинные щупальца расходились из её центра, извиваясь и скручиваясь, как гнездо анаконд, слепо готовые схватить любой злополучный объект в пределах их досягаемости. У неё не было распознаваемой морды или передней части. Ни признака мысли, чувства или инстинкта, а лишь изгибающиеся движения, неземная, бесформенная, случайная видимость жизни...

Герман Мелвилл, “Моби Дик”



Пролог

...Мягкое тело в метр длиной разложено на жёстком лабораторном столе, специально купленном для этого случая. Телевизиончики курят в тамбуре, а над дверью горит надпись “Идёт вскрытие!” Мы с вами – в маленькой лаборатории Института исследований Антарктики и Южного океана, что находится в городе Хобарт на острове Тасмания. Над столом склонился Стивен О’Ши (Steven O’Shea), который для осмотра этого образца специально прилетел в Хобарт из Новой Зеландии. Вообще-то, он спец по осьминогам, но так уж сложилось, что на

настоящий момент Стив является ведущим экспертом по гигантским кальмарам. Что называется, жизнь заставила.

Головоногий моллюск, что лежит сейчас перед ним, был пойман рыбаками возле острова Маккуори на полпути между Тасманией и Антарктидой. Ждём диагноза. Наконец Стив выходит (телевизионная команда из Новой Зеландии дружно поворачивается к двери), сдирает резиновые перчатки, смотрит на нас поверх очков. Он в последнее время частенько общается с людьми этой профессии, хорошо изучил специфику их ремесла, и не может отказать себе в удовольствии подшутить над “охотниками за сенсациями”. В наступившей тишине О’Ши загробным голосом произносит: “Всё плохо!” (репортёры обмирают). “Нет, хуже... Всё очень плохо...” (репортёры в обмороке). Глаза зоолога смеются: “Я АБ-СОЛЮТНО не представляю, что это может быть... Вероятно, это неизвестный вид”. Телевизионщики воскресают. Сенсация состоялась! Жизнь продолжается!

Осмотр яичников и клюва показал, что это – неполовозрелый экземпляр, который мог бы вырасти в кальмара огромных размеров. Ничего подобного в руках учёных до сих пор не было. Все разговоры касались лишь знаменитого гигантского кальмара *Architeuthis*. О нём, одном из самых загадочных созданий Океана, создано множество легенд, однако достоверной информации до недавнего времени было очень мало. Благодаря многочисленным находкам последних 10 лет мы узнали об архитейтисе много нового. Выяснилось, например, что знаменитая страшилка о “чудовищном спруте” не соответствует действительности. Гигантский кальмар отнюдь не молниеносная фурия, которая гоняется за своей добычей (мимоходом выдёргивая моряков с палуб проходящих судов), а, напротив, медлительный удильщик, парящий в вечном мраке. Кроме того, в отличие от своих родственников-кальмаров, у архитейтиса крайне причудливое брачное поведение. Однако не это самое интригующее. Выясняется, что гигантский моллюск – НЕ САМОЕ БОЛЬ-ШОЕ беспозвоночное животное на планете, как считалось до сих пор. Оказывается, существует кальмар, который гораздо больше соответствует выработанному нами стереотипу могучего монстра. А вернее, не кальмар, а кальмары, так как в нашем распоряжении появились данные, по крайней мере, о двух новых для науки гигантах. Вот только успеем ли мы, при современных катастрофических темпах истребления живого на Земле, что-либо узнать о них прежде, чем они исчезнут? И это, к величайшему сожалению, не пустые слова...

Спрут, полип, кракен

Гигантский кальмар... Глубоководный спрут... Кракен... С тех пор, как в одной из старинных книг появилось знаменитое изображение чудовищного монстра (авторство приписывают монаху Олафу Магнусу), увлекающего парусник на морское дно, стало “хорошим тоном” включать легенды о гигантском кальмаре чуть ли не в любую книгу, посвящённую загадкам океана. Огромные размеры этих головоногих моллюсков, обитающих на больших глубинах и, по некоторым данным, достигающих в длину 15, и даже 20 метров, создали им репутацию опасных хищников, осмеливающихся вступать в единоборство с самим кашалотом. Этому способствовали также и хорошо известная прожорливость и агрессивность их более мелких собратьев. Так, например, совсем недавно у западного побережья Южной Америки зарегистрирован случай нападения крупного кальмара Гумбольдта на акалангиста.

Гигантские животные, особенно хищные, непременно становятся легендами. Так уж мы устроены: “Боишься – значит уважаешь”. Гигантский кальмар *Architeuthis* не исключение. Извивающиеся щупальца гигантского спрута – широко распространённая тема в рассказах о китобоях и в морском фольклоре. Первые упоминания о “многоруких рыбах” и “полипах” восходят к Аристотелю и Плинию, причём именно Аристотель ввёл в обращение названия “*teuthos*” и “*teuthis*”, для крупной и мелкой разновидности кальмаров, соответственно. Одно из самых старых описаний чудовищного монстра, в европейской литературе получившего назва-

ние кракена, датируется 1555 годом, и было выполнено монахом Олафом Магнусом (Olaf Magnus). Уж чего только там нет: и светящиеся во мраке глаза (кстати, приводимый размер глаз вполне достоверен), и длинные волосы, и “рога, как корни дерева” (по-видимому, щупальца). Епископ Понтопидан в “Естественной истории Норвегии” (1755 г.) оценивает длину взрослого кракена в одну английскую милю. Естественно, что такому исполину не составляло никакого труда утащить на дно средних размеров парусник, чем кальмары, судя по старинным литографиям, регулярно занимались в свободное от более важных дел время.

А если говорить серьёзно, то достоверные письменные сообщения о выброшенных на берег монстрах со щупальцами начали появляться около 400 лет назад, в первой половине XVII века. В декабре 1853 года мёртвый гигантский головоногий моллюск был обнаружен на пляже Раабьерг, что на полуострове Ютландия (Дания). Спрута порезали на наживку для рыбы, но его 8-сантиметровый клюв попал к знаменитому датскому натуралисту Япетусу Стеенструпу. В 1857 году Стеенstrup, основываясь на рассказах очевидцев и строении клюва, опубликовал описание этого животного и дал ему латинское название *Architeuthis monachus*. Многие из современников учёного сомневались в существовании чудовища, однако тремя годами позже, уже на основании изучения настоящего кальмара, которого ему привезли с Багамских островов, Стеенstrup описывает другой вид и называет его *Architeuthis dux*, что можно перевести, как “сверхкальмар-повелитель”. Сейчас уже не установить, действительно ли датский зоолог имел дело с двумя разными видами кальмаров. Сомнения в достоверности определения этих моллюсков оставались и на протяжении последующих 130 лет. В отсутствие свежих образцов исследователям приходилось полагаться лишь на разлагающиеся останки, выброшенные морем на берег, или на содержимое желудков кашалотов, которые питаются кальмарами. И нет ничего удивительного в том, что эти мягкие фрагменты были не очень информативны.

Однако сейчас положение изменилось. Сокращение уловов заставляет рыбаков уходить всё дальше и тралить всё глубже. Это означает, что они вторгаются на территорию гигантского кальмара, каждый год вылавливая по несколько взрослых экземпляров. В общей сложности в мире, с большей или меньшей степенью достоверности, зарегистрировано около 300 случаев обнаружения архитейтиса. Стив О’Ши осмотрел 110 животных. Пожалуй, больше чем кто-либо.

Итак, что мы знаем на настоящий момент. Что гигантский кальмар может вырастать до 13 метров в длину, и что самки крупнее, чем самцы. По мнению О’Ши, экземпляров, достигающих 15 и, тем более, 20 метров в длину, достоверно не зарегистрировано. У *Architeuthis* самые большие в мире глаза, 30 см в поперечнике, при помощи которых кальмар выискивает в кромешном мраке холодных глубин свою жертву – некрупную рыбу и других кальмаров. Их выдают слабые вспышки биолюминесценции – свечения, которое они сами используют для привлечения добычи или для общения друг с другом. Тело взрослого моллюска может достигать в длину 2,5 метров, ещё столько же приходится на голову и восемь относительно коротких щупалец или рук. Кроме того, у архитейтиса имеется пара огромных, так называемых ловчих щупалец, достигающих длины 7–8 метров. Присоски на щупальцах снабжены хитиновыми зубцами, а добычу кальмар кромсает мощным клювом, напоминающим клюв попугая. Вне зависимости от размера добычи, кальмар сначала измельчает ее клювом, а потом превращает в кашу при помощи радулы – мелких хитиновых зубчиков, расположенных на языке параллельными рядами.

Здесь также можно добавить, что в соответствии с зоологической классификацией гигантский кальмар относится к типу Mollusca (моллюски), классу Cephalopoda (головоногие), отряду Teuthida (кальмары). К головоногим также относятся осьминоги, каракатицы и наутилусы, а из ископаемых – аммониты и белемниты. О них в этой книге будет рассказано ниже.

В поисках гигантского кальмара у Новой Зеландии

Скудость имеющейся в нашем распоряжении информации о гигантском кальмаре объясняется просто. Погружения исследовательских субмарин и батискафов крайне дороги, и потому, даже сейчас, нечасты. Каждое такое погружение приносит биологам богатейший материал для исследований, описываются десятки неизвестных науке видов морских организмов. Тем не менее, вероятность непосредственной встречи с архитейтисом ничтожно мала. Поэтому специалисты могут судить о его биологии лишь по косвенным данным: строению, содержанию его желудка, глубинам, на которых он был случайно пойман.

Учитывая всё это, затея снять фильм об одном из самых таинственных обитателей океанских глубин – легендарном гигантском кальмаре, казалась крайне сомнительной. Однако американская компания “National Geographic” решила рискнуть. Вопрос номер 1: где искать? Выброшенные на берег мёртвые архитейтисы зарегистрированы в северной и центральной Атлантике (Ньюфаундленд, Норвегия, Ирландия и даже Канарские острова), северной и центральной Пацифике (Япония, Гавайи), южной части Индийского океана (остров Сант-Паул) и в Южном океане (Новая Зеландия). Здесь же, в Новой Зеландии, гигантский кальмар изредка попадался в рыболовные тралы, иногда мёртвых (и даже живых!) моллюсков находили на поверхности океана. Всего же, начиная с 1870 года, в Новой Зеландии зарегистрировано около 60 случаев обнаружения или поимки гигантских кальмаров. Ещё десяток сообщений по тем или иным причинам остались непроверенными. В Антарктике фрагменты тел кальмаров время от времени встречались в желудках загарпуненных кашалотов. Тем не менее, все эти находки всё же весьма редки, а вероятность обнаружения живого спрута в океанских глубинах тысячекратно ниже таковой при поисках иголки в стоге сена. Минимальная глубина, с которой архитейтиса достали тралом, равнялась 295 метрам. Максимальная же – около километра (траление проводилось между 1100 и 870 метрами). Большая же часть случайно пойманных гигантских кальмаров была извлечена с глубин между 400 и 600 метрами. Как же быть? Единственная “зацепка” – кашалоты. Почему бы не прикрепить видеокамеру к спине кита? Авось удастся заснять его охоту на кальмара? Организаторы съёмок посчитали, что вероятность успеха увеличится, если искать архитейтисов у Новой Зеландии: во-первых, здесь, особенно вокруг Южного острова, их было обнаружено больше, чем где-либо в мире, во-вторых, здесь активно кормятся кашалоты.

...“National Geographic” потратил на это целый год и три миллиона долларов. Результат нулевой... Во-первых, оказалось чрезвычайно сложным делом надёжно закрепить видеокамеру на спине кашалота: часто уже при первом погружении движения могучего тела кита и мощный встречный поток срывают её... Во-вторых, ошибочным явилось исходное предположение. Да, кашалоты кормятся кальмарами, однако, в подавляющем большинстве случаев, мелкими, относящимися к более многочисленным видам. Найти архитейтиса для кашалота – нечастая и весьма сомнительная “удача”, ведь кит не может разрывать добычу на куски, и всегда глотает её целиком. Взрослый *Architeuthis* слишком велик для глотки кашалота. Самый крупный из когда-либо найденных в желудках этих китов гигантский кальмар не превышал в длину двух метров (без учёта длины ловчих щупалец)... На следующий год американцы снова попытались счастья в том же районе, но уже при помощи батискафов. С тем же “успехом”. Проект был закрыт.

Architeuthis dux ...в аквариуме?

За этой работой следил Стив О’Ши, специалист по осьминогам, работающий в новозеландском Национальном институте исследования вод и атмосферы (сокращённо NIWA). С

самого начала он был уверен, что поиски живого гигантского кальмара неперспективны. Другое дело – его личинки. Предложение Стива сводилось к следующему: вместо того, чтобы тратить время и деньги на поиски взрослого архитейтиса, проще наловить его личинок, и попытаться растить их в неволе.

Понимая, что “National Geographic” вряд ли будет продолжать субсидирование этого проекта, Стив связался с другим телегигантом, каналом “Discovery”, и его представители сразу же заинтересовались. Биолога попросили попробовать...

Первая попытка поймать малышей-кальмаров окончилась неудачей. Команде Стива удалось добыть всего одну личинку, да и та, будучи извлечённой с большой глубины, вскоре погибла. Сказался резкий перепад температуры и давления...

А может быть... личинки живут не там, где обитают их родители? В начале 2001 года была организована вторая экспедиция с целью поиска юных архитейтисов в приповерхностных водах. И предположение оправдалось! Вскоре при помощи планктонной сети, не опускавшейся глубже пяти метров, было поймано 14 (!) личинок, длина которых, как оказалось, после выхода из яйца всего 0,7 сантиметра. Часть из них некоторое время удавалось содержать живыми в резервуаре на борту судна. К сожалению, к моменту возвращения в порт все они погибли... Кстати, никто никогда специально личинок архитейтиса не ловил, и поэтому поначалу не было никакой гарантии, что это именно они. Сравнили ДНК личинок и взрослых животных, и оказалось, что попали в точку! Первый шаг был сделан!

Стив снова наловил малышей, доставил в институт и занялся экспериментами по их выращиванию. Работа эта, как вы сами понимаете, крайне сложная. Необходимо подобрать условия содержания этих очень нежных созданий: температуру воды, характер её “проточности”, режим освещённости, и, конечно, диету. Даже цвет стенок “танка”, в котором будут расти юные монстры, оказалось, имеет значение...

...Личинки в неволе жить не хотели, но, в конце концов, настойчивость Стива дала результаты. Последняя группа личинок прожила в “танке” 70 дней, и кальмары заметно подросли. Правда, затем, сдохли в одночасье... Однако теперь Стив уверен в том, что ему удастся растить их и до более позднего возраста. Сверхзадача – дорастить кальмаров до 3-метрового размера. Канал “Discovery” выделил ему деньги на приобретение собственного судёнышка, и теперь “кальмарий инкубатор” заработает активнее.

Дэвид Крайпс (David Crypse), сотрудник аквариума Монтэрей Бэй, занимавшийся содержанием мелких видов кальмаров, говорит: “С научной точки зрения о гигантских кальмарах известно так мало, что любая информация, полученная об этих малышах, исключительно важна”.

К марту 2002 года первая серия фильма о гигантском кальмаре была готова. Основываясь на изображениях мёртвых кальмаров и консультациях биологов, компьютерные кудесники из “Discovery” воспроизвели внешний вид, охоту и спаривание архитейтисов. Стив продемонстрировал мне отдельные сцены ещё до того, как фильм был показан по телевидению.

Прежде, чем продолжить этот проект, он хочет усовершенствовать методику их содержания, работая с более доступными видами глубоководных кальмаров. Один из самых интригующих вопросов, на которые планируется получить ответ – сколько живут архитейтисы? Вполне логичным кажется предположение, что если взрослая самка к концу жизни может достигать 13 м в длину и 275 кг весом, то на это должно уйти, по крайней мере, несколько лет. Однако данные говорят о другом. Джордж Джексон (George Jackson), специалист по кальмарам из Университета Тасмании, исследовал скорость роста маленьких известковых конкреций – статолитов, входящих в состав аппарата равновесия мелких видов тропических кальмаров. По расчётам Джексона известь в статолитах у них откладывается со скоростью один слой в день. Это совпадает с данными о росте таких же конкреций (отолитов) рыб, в том числе холодноводных. Если экстраполировать эти данные на гигантского кальмара и сосчитать количество слоёв в

его статолитах, то получится... что он живёт не больше двух лет... Вот так сюрприз! Выходит, что растёт *Architeuthis* быстрее, чем кто-либо на нашей планете!

Марк Норман (Marc Norman), австралийский зоолог и специалист по кальмарам, относится к такому сенсационному заявлению осторожно. “У холодноводных видов,” – говорит он, – “новый слой может откладываться не каждый день, а, например, после каждой удачной охоты”. Проверить это предположение мы не можем точно так же, как и первое. Возможно, что результаты будущих экспериментов Стива О’Ши помогут ответить на эти вопросы. Он собирается добавлять в воду химические маркеры, позволяющие определять скорость отложения извести в статолитах.

Особенности глубоководной рыбалки

Как упомянуто выше, учёные перестали рассматривать гигантского кальмара, как кровожадного монстра. Нет, он, конечно, хищником был, хищником и останется, однако его победы над кашалотами перешли в разряд совершенных небезлиц. Мускулатура у спрута довольно слабая, быстро плавать он не умеет, и остаётся только удивляться, как ему удаётся управляться со своими длиннющими щупальцами.

В тканях гигантского кальмара обнаружена высокая концентрация ионов аммония. Именно благодаря им мёртвые архитейтисы распространяют ужасное зловоние, однако они же обеспечивают нейтральную плавучесть живых моллюсков. Отсюда вывод: вместо того, чтобы рыскать в поисках добычи, кальмар медленно плавает или дрейфует в глубине, держа тело почти в вертикальном или, по крайней мере, в наклонном положении. Руки же свисают вниз. Выяснилось, что в противоположность телу, которое обладает нулевой плавучестью, очень массивные руки и щупальца обладают отрицательной плавучестью. Можно представить себе, как очень длинные ловчие щупальца, словно две змеи, шарят в тёмном пространстве. Их расширенные концы, напоминающие “ладошки”, во время охоты (на рыбу или других кальмаров) двигаются не порознь, а вместе, синхронно хватая добычу. Что-то вроде последнего аплодисмента. Кроме того, “ладошка” по форме и размеру походит на некоторых глубоководных рыб. Может быть, это способ привлечь потенциальную добычу, или не спугнуть встреченную стайку? “Хлопнув в ладоши”, архитейтис хватается жертву и быстро подтаскивает её к страшному клюву. Марк Норман остроумно сравнил охоту архитейтиса с подстриганием крон деревьев при помощи ножниц на длинных ручках.

Лет пять назад один из владельцев рыболовных судов показал Стиву О’Ши странную эхограмму, сделанную во время последнего рейса. На ней, в 10 метрах над рыбьей стаей, был виден причудливый контур. Объект медленно двигался, будучи наклонённым под углом 45°. Вместо того чтобы опустить трал на глубину рыбьей стаи, рыбак, из чистого любопытства, черпанул им помельче. И что же! В пустом трале оказался почти взрослый *Architeuthis*!

К этому следует добавить, что относительно небольшие размеры и округлая форма плавника спрута свидетельствуют о том, что он используется, в основном, для стабилизации положения тела в толще воды и маневрирования, и, в меньшей степени, для медленного перемещения. В принципе, кальмар может обходиться и без плавника: например, был обнаружен экземпляр с утраченными при жизни лопастями плавника. Основной двигатель архитейтиса, как и у остальных головоногих, – реактивный аппарат. Однако так называемые “запонки” – хрящевые образования на краю мантийной складки, при помощи которых моллюск замыкает мантийную полость во время выброса струи воды через воронку, у гигантского кальмара развиты сравнительно слабо. Это ещё один аргумент в пользу того, что он – медленный пловец.

Те из специалистов, кто придерживается другого мнения (то есть считают, что он плавает быстро), больше доверяют анализу содержимого желудков гигантских кальмаров. Оказывается, ловят они очень быстрых пловцов. И нужно ещё очень много узнать об этом глубоководном

чуде, чтобы понять, действительно ли он гоняется за своей добычей, или всё-таки является великолепным “удильщиком”.

Личная жизнь повелителя

А вот брачная жизнь гигантских кальмаров вовсе не “постельная история”. Всего шесть лет назад Марк Норман и его коллега с Тайваня Чунг-Ченг Лу (С. С. Lu) неожиданно обнаружили слизистые пакеты со спермиями – сперматофоры... воткнутыми в кожу рук самки архитейтиса. Оказалось, что самки хранят их здесь до момента созревания яиц. Как известно, самцы многих видов кальмаров и осьминогов имеют специальное щупальце (гектокотилиус) для передачи самке мужских клеток при спаривании. У архитейтиса такого гектокотилизированного щупальца нет. Однако его пенис предназначен для втыкания сперматофоров в руки самки. Такой “орган любви” может вырастать до полутора метров в длину. О’Ши находил самцов, у которых в щупальца были воткнуты собственные сперматофоры. Он рассказывает: “Представьте себе 200-килограммового самца с 20-граммовым мозгом. Прямо скажем, он не интеллектual, а тут ещё надо как-то управляться с метровым пенисом. Ясное дело, что иногда он путается”.

На компьютерном ролике “Discovery” самец сближается с более крупной самкой “клюв в клюв”, и при помощи совокупительного органа вводит сперматофоры в основания рук самки. После этого партнёры расстаются. Возможно, что введение спермы инициирует созревание яиц у самки. Самки в момент спаривания, по-видимому, тоже склонны к ошибкам. Для самцов это звучит не очень оптимистично, но тут уж как получится. В желудках самок архитейтиса часто находят откушенные концы щупалец самцов. Сначала считали, что это следствие ошибки. Типа, в момент спаривания самки могут откусывать щупальца партнёров, которые оказались слишком близко к их клюву. Однако впоследствии куски щупалец гигантского кальмара были обнаружены в кишечнике самца *Architeuthis*, и теперь ему “предъявлено” официальное обвинение в каннибализме.

Через некоторое время после спаривания самка формирует слизистый чехол-кокон, в который помещает яйца. Она держит полупрозрачную сферу с тысячами яиц, в то время как выделяемые ими химические вещества активируют сперматофоры, хранящиеся в её руках. Сперматофоры “взрываются”, и мужские половые клетки попадают в кокон, где оплодотворяют яйца. После этого самка, по-видимому, выпускает кокон, который до вылупления личинок 1–2 недели медленно дрейфует в глубине. Молодые кальмары всплывают к поверхности океана, где и проводят детство, активно хищничая. Способ охоты такой же, как и у большинства их собратьев: догони, поймай и сожри! Правда, им тоже достаётся: маленьких архитейтисов поедают хищные рыбы, включая акул, птицы, ластоногие, а также другие кальмары... Становясь взрослее, а, следовательно, будучи в состоянии перемещаться на более значительные расстояния, молодые спруты, следуя за своей добычей, по-видимому, начинают совершать суточные вертикальные миграции, и появляются у поверхности океана лишь по ночам. По достижении определённого возраста, они навсегда остаются в глубине...

Где происходят свадьбы гигантских кальмаров? Выброшенных или случайно пойманных архитейтисов или их останки находили по всему миру от Норвегии до Антарктиды. Для размножения же они мигрируют в богатые кормом места, где сталкиваются крупные океанические течения. В северном полушарии это районы Гренландии и Норвегии, в южном – Южная Африка, Южная Америка, Тасмания и Новая Зеландия. Именно возле Новой Зеландии гигантских кальмаров поймано больше, чем где бы то ни было. Никто не знает численности этих головоногих. Мы не знаем (даже приблизительно) и о числе их популяций. Исходя из статистики поимок, одна группа архитейтисов собирается для спаривания в июле–августе напротив

западного побережья Южного острова Новой Зеландии, другая – в декабре–феврале напротив его восточного берега.

Сенсация! Первые фотографии живого гиганта в естественной среде!

Несмотря на новые впечатляющие открытия, остаётся масса загадок. Учёные абсолютно справедливо утверждают, что о динозаврах мы сейчас знаем гораздо больше, чем о наших современниках – гигантских кальмарах. Одной из причин неведения является то, что никто никогда не наблюдал гигантов в их естественной среде. Одним из заветных желаний зоологов, таких, как О’Ши, была и остаётся возможность заснять живых монстров на плёнку. И для этого в холодильнике у Стива имеется “секретное оружие” – феромоны архитейтиса. Это те вещества, благодаря запаху которых животные находят друг друга во время брачного периода. Стив предполагает использовать небольшой спускаемый аппарат с дистанционным управлением. “Представьте себе, – аргументирует зоолог, – Эти твари собираются в этих местах для размножения. Они без ума от ‘любви’. В этом случае, выпустив феромоны в воду, я рассчитываю на нечто большее, чем просто нечёткое мельтешение в камере. Конечно, мы не знаем, насколько брачное поведение кальмаров зависит от запахов. Однако попробовать в любом случае стоит”.

И тут, как гром среди ясного неба, приходит сообщение из Японии. Настоящая сенсация! Получены первые фотоснимки гигантского кальмара на большой глубине. Двум японским исследователям при помощи обычной подводной камеры и рыболовного катера удалось сделать то, чего не смогли международные киногруппы, потратившие на экспедиции миллионы долларов.

Токийские биологи Цунеми Кубодера (Tsunemi Kubodera) из Национального музея науки и Кьюичи Мори (Kyoichi Mori) из Ассоциации наблюдения за китами Огасавара за четыре часа сделали более 550 цифровых фотоснимков. На фотографиях запечатлены неоднократные попытки гигантского кальмара сорвать наживку, подвешенную ниже фотокамеры на глубине 900 (!) метров. Расширенная часть щупальца кальмара, в конце концов, зацепилась за крюк, на котором находилась наживка, и кальмар оборвал это щупальце. В результате биологи подняли на поверхность его 5,5-метровый фрагмент, и сделали анализ ДНК. Кальмаром действительно оказался знаменитый *Architeuthis dux*! Его длина составляла, по крайней мере, 8 метров.

На фотографиях видно, что гигантский кальмар, схватив приманку, быстро скручивает щупальца в клубок, наподобие того, как питон душит кролика в кольцах своего тела. При съемке, кстати, выяснилось, что архитеутис более быстрый пловец, чем считалось ранее.

Японские биологи тщательно выбирали место для предстоящих наблюдений. Им стал район в 10–15 км к югу от острова Чичиджима. Здесь изрезанный каньонами континентальный склон круто уходит в бездну. Здесь регулярно охотятся кашалоты, а гигантские кальмары встречались мёртвыми на поверхности, либо попадали в тралы рыбаков. В течение трёх лет Кубодера и Мори выходили в море, наблюдая за миграциями китов, и стараясь сфотографировать кальмара. И вот их настойчивость дала результаты. Живой гигантский кальмар сфотографирован!

Но Цунеми Кубодера на этом не успокоился. 4 декабря 2006 года его группа смогла поймать молодую самку гигантского кальмара общей длиной около 3,5 м и весом 50 кг. Зоологи проводили лов около островов Огасавара, сопровождая его, на этот раз, видеосъемкой. Сначала наживку, опущенную на глубину 650 м, схватил небольшой полуметровый кальмар другого вида. Его, в свою очередь, атаковала самка гигантского кальмара, которую с большим трудом удалось вытащить на поверхность.

Колоссальный кальмар *Mesonychoteuthis hamiltoni*

Сколько видов гигантских кальмаров существует на нашей планете? Мнения учёных по этому поводу расходятся. Описано 20, официально существующими могут считаться 18, из них, как говорят зоологи, “надёжными” являются 2–3. На морфологические критерии в этом случае приходится полагаться с оглядкой. Во-первых, в руки специалистов, как правило, попадают экземпляры далеко не первой свежести. Ну-ка, попробуйте достоверно измерить длину полуразложившихся оборванных щупалец! Во-вторых, многие образцы за давностью лет не сохранились. Не с чем сравнивать. В конце концов, исследователя может ввести в заблуждение даже результат того, в каких условиях хранилось это мягкотелое животное. Например, после замораживания-размораживания мантия кальмара выглядит более плоской, чем у свежего образца. Разрубить этот “гордиев узел” помог сравнительный анализ ДНК гигантских кальмаров из северной и центральной Атлантики, а также южной Пацифики. Подтвердилось предположение о том, что существует единственный вид гигантского кальмара — *Architeuthis dux*. Однако японцы, например, считают, что только в водах возле их островов живёт, по крайней мере, два вида. Будущее покажет...

Однако архитейтис – не единственный вид кальмара, который, благодаря своим размерам, заслуживает названия гигантского. Более того, есть кальмары БОЛЬШЕ, чем *Architeuthis dux*. В 1925 году на основании двух щупалец, найденных в желудке кашалота, был описан новый вид, получивший название *Mesonychoteuthis hamiltoni* Robson (что в переводе с латыни означает “кальмар с крючками средних размеров”). В 1925 году на основании двух щупалец, найденных в желудке кашалота, Робсоном был описан новый вид, получивший название *Mesonychoteuthis hamiltoni* (что в переводе с латыни означает “кальмар с центральными крючками Гамильтона”). Действительно, в центре каждой присоски на щупальцах расположен вращающийся крюк. Только в 1981 советский рыболовный траулер в море Росса тралом поднял с глубины 2 километра первый целый экземпляр – неполовозрелую самку длиной 4 м и мантией чуть больше метра. В 2003 году новозеландский капитан Джон Беннет (John Bennett) обнаружил в антарктических водах плавающую на поверхности мертвую 6-метровую самку. Длина ее мантии составляла 2,5 м, что означало, что это на тот момент это был самым крупным из когда-либо пойманных мезонихотейтисов. В 2005 году еще одного мезонихотейтиса добыли в том же море Росса, подняв с глубины 1625 м. Гигант зацепился за крючок перемета в тот момент, когда он пытался поживиться попавшейся на этот же перемет рыбой. Длина его мантии (другими словами, длина тела без головы и щупалец) составляла 2,5 м при общем весе более 150 кг. Описанный экземпляр, к сожалению, не сохранился.

Основываясь на этих находках и исходя из размеров клювов мезонихотейтисов, извлеченных из желудков кашалотов, а также того, что мы знаем о темпах роста кальмаров, О’Ши предположил, что взрослый кальмар может достигать 14–15 метров в длину при длине мантии в 4 метра. Для сравнения, общая длина архитейтиса не превышает 13 м, и достоверных сообщений о гигантских кальмарах с мантией длиннее 2,25 м не существует. Глаза у мезонихотейтиса должны быть еще крупнее, чем у архитейтиса, и он гораздо больше соответствует нашим представлениям о морском монстре, чем гигантский кальмар. О’Ши предложил для него название – колоссальный кальмар!

В январе 2007 года крупнейшие информационные агентства мира сообщили о поимке живого колоссального кальмара в море Росса. И поймали его рыбаки под командой того же Джона Беннета. Гиганта вытащили на поверхность, когда он обедал попавшей на крючок перемета полутораметровой рыбой. Отказываться от обеда мезонихотейтис не собирался и потребовались два часа и усилия нескольких рыбаков, чтобы подвести под кальмара сеть и поднять его на палубу. К этому моменту рыба была съедена наполовину. Беннет, кстати, заснял проис-

ходящее на видео. Вес мезонихотейтиса составлял 495 кг при длине в 10 м! Это самый тяжелый из когда-либо пойманных кальмаров! С другой стороны, его клюв оказался существенно меньше некоторых экземпляров клювов, извлеченных из желудков кашалотов. Другими словами, предположение О'Ши о том, что колоссальный кальмар может достигать в длину 14–15 м получило серьезное подтверждение.

Колоссальный кальмар восхитительное и, в то же время, страшное животное. Во многих отношениях он именно таков, каким мы представляли себе гигантского кальмара. Колосс обладает огромным могучим плавником и подвижными, вращающимися крючками по всей длине рук. Когда случается сражаться с кашалотом, *Mesonychoteuthis* дорого продает свою жизнь. Хотя кит и остаётся победителем, однако шрамы на его голове убедительно говорят о силе глубоководного противника. Кстати, глотка у кашалотов узкая, а разрывать крупную добычу они не умеют. Поэтому взрослого кальмара, ни гигантского, ни колоссального, им просто не проглотить. Вполне возможно, что описания наблюдавшихся схваток кашалотов и кальмаров – результат ошибки, когда киту было просто не справиться с чересчур большим “обедом”.

Строение колоссального кальмара указывает на то, что это быстрый пловец. А поскольку обитает он в Антарктике, где температура воды на любых глубинах равна $-2,3^{\circ}\text{C}$, то потенциально мезонихотейтис может охотиться и у поверхности. Архитейтис тоже живёт в очень холодной воде, однако, в более низких широтах. Температура воды у поверхности здесь значительно выше, поэтому он вынужден всегда оставаться на глубине.

Находка *Mesonychoteuthis hamiltoni* – вовсе не конец этой истории. Помните кальмара, озадачившего Стива О'Ши в начале этого рассказа? Вполне вероятно, что данный экземпляр является ещё одним новым видом. Когда он был доставлен на Тасманию, Джордж Джексон пригласил О'Ши для уточнения своего диагноза. Он считал, что это мезонихотейтис. Но Стив не уверен: “Я никогда не видел ничего подобного. И пойман он гораздо севернее, чем любой из известных экземпляров колоссального кальмара, и пропорции другие... Конечно, разница может объясняться возрастными различиями.” Без дополнительных проверок тут не обойтись...

Что станет с повелителями глубин в будущем? Исследователи обеспокоены, что глубоководные тралы, те самые, что помогают нам изучать гигантских головоногих, могут оказаться причиной их исчезновения, разрушая коконы с яйцами и сокращая количество пищи кальмаров. А теперь к списку “убийственных” факторов прибавились испытания низкочастотной аппаратуры, при помощи которой геологи исследуют морское дно в поисках нефти и газа. После испытаний такой аппаратуры осенью 2001 года на побережье Испании выбросило пять мёртвых гигантов, в 2003 году – ещё четверых. Внешних повреждений у двух самцов и семи самок, самая большая из которых достигала 12 метров в длину, не было. Зато многочисленными были повреждения внутренние. В некоторых случаях эти повреждения – разрывы тканей и органов – были очень обширными. Кстати, испанские геологи с энтузиазмом продолжают свои исследования.

А тут ещё глобальное потепление. Головоногие моллюски с их очень интенсивным обменом веществ особенно чувствительны к изменениям окружающей среды. Особенно выражена их зависимость от температуры воды. Гигантским кальмарам потепление не сулит ничего хорошего.

...В хранилище NIWA Стив откинул крышку огромной оцинкованной ванны, и запах формалина наполнил небольшое помещение. В ванной лежал НАСТОЯЩИЙ *Architeuthis*!!! Большой (длина тела вместе с руками около полутора метров), но далеко не самый крупный, бледно-розовый, глянцевый... Стив, одев перчатки, показал мне “запонки”, клюв и хищную “ладошку” с несколькими рядами могучих присосок, обрамлённых по краям присосками меньших размеров на стебельках. Я щёлкал затвором фотоаппарата, и делал это столь ретиво, что батарейка вскоре исчерпала себя наполовину. Потом Стив предложил мне поменяться ролями.

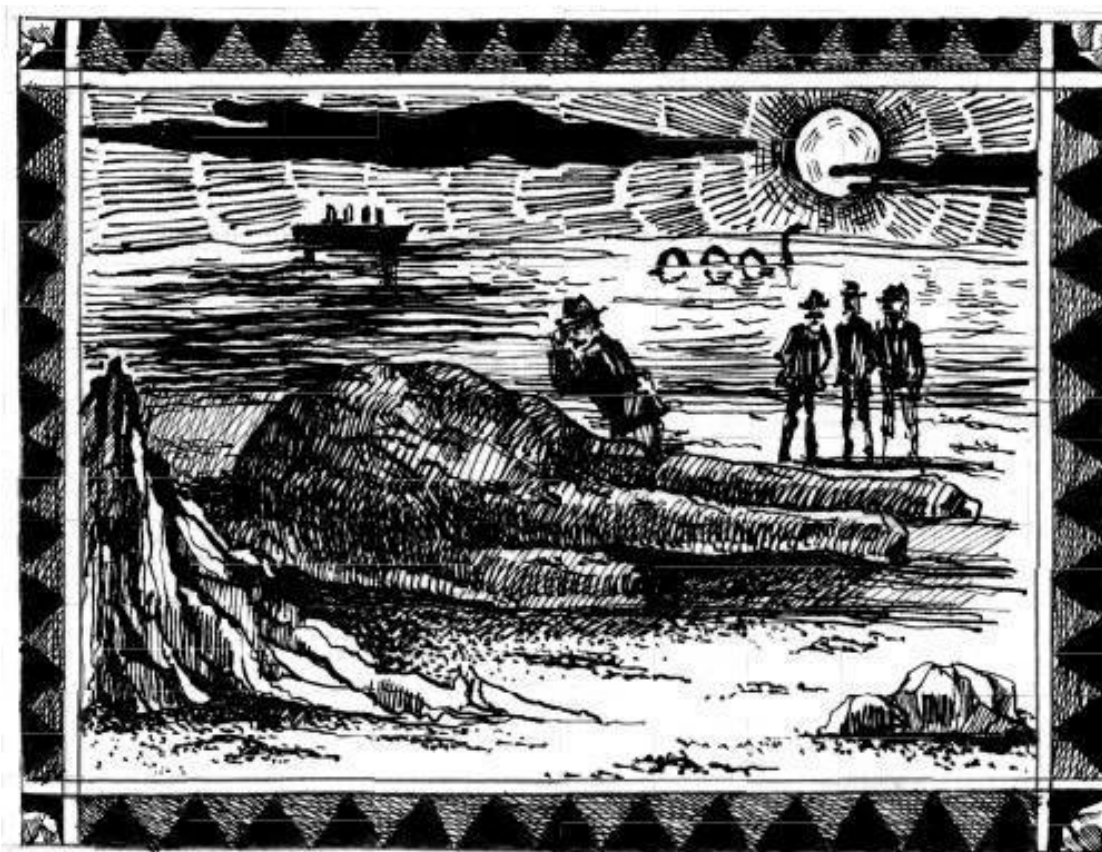
И уже я, натянув перчатки, беспокоил спрута в его последней “квартире” (остальные экземпляры хранятся в морозильнике, уж очень они большие...). Ну, и тяжеленный же он! Этот экземпляр весил что-то около 120 килограммов, а вообще известны особи с массой, превышающей четверть тонны. Напоследок я выпутал из сплетения его рук “ладошку” (она оказалась очень длинной, больше полуметра, а у крупных особей может достигать 80 сантиметров), мысленно пожал её, и закрыл цинковый резервуар крышкой. Знакомство с глубоководной знаменитостью продолжалось всего 5 минут. А, жаль! Но мы позорно бежали с места встречи, выкуренные “благоуханием” формалина.

Octopus Giganteus: фантом или реальность?

Сообщение агентства CNN от 2 июля 2003 г.

ЧИЛИЙСКИЕ РЫБАКИ НАШЛИ ГИГАНТСКОЕ НЕЧТО...

На одном из пляжей Тихого океана чилийские рыбаки нашли 13-тонную тушу морского монстра. Эта находка, как утверждают ученые, возможно, подтвердит существование гигантского осьминога из романа Жюль Верна "20 тысяч лье под водой".



Ученые до сих пор не могут выяснить, к какому виду животного мира отнести существо, выброшенное морскими волнами на один из пляжей южного тихоокеанского побережья Чили. Как стало известно, в четверг, 23 июня 2003 года останки неизвестного организма нашли чилийские моряки. Организм представляет собой огромное желеобразное тело серого цвета, примерно 12 метров в длину и весом примерно 13 тонн. Туша уже начала разлагаться, что существенно затрудняет процесс идентификации.

В ожидании ДНК-анализа ученые предполагают, что организм мог быть гигантским кальмаром, полуразложившимися останками странного разбухшего кита или осьминогом. Последняя версия кажется им наиболее вероятной.

Чем дальше исследователи рассматривали останки этого существа, тем больше убеждались в том, что они принадлежат моллюску, известному под названием *Octopus giganteus* (осьминог гигантский). Зоолог из Smithsonian Institution доктор Джеймс Мид (James Mead), который занимается изучением объекта, рассказывает: "Первый известный экземпляр подобного существа был выброшен морем на побережье Флориды в 1896 году, но его образцы, к сожалению, не сохранились, а в классификации животного мира он не занял определенную нишу".

“У нового образца мы не нашли множества щупалец, свойственных головоногим моллюскам, но, судя по фотографиям и описаниям экземпляра 1896 года, цвет кожи – серый с частями розового, и форма организма, похоже, соответствуют, – дополнила слова зоолога Эльза Кабрера (Elsa Cabrera), директор Центра по охране китов в Сантьяго. – Мы все очень увлечены этой находкой и собираемся продолжить изучение организма, чтобы наверняка знать, что это такое. О подобных существах я слышала разве что в романах Жюль Верна”.

Однако, по словам Мида, который занимается изучением китов уже около 40 лет, есть вероятность того, что найденные останки являются старым загнившим куском огромного кита, например, шкурой. Правда, Кабрера категорически с этим не согласна: “Шкура загадочного зверя принципиально отличается от китовой как по текстуре, так и по запаху”. Тем не менее, говорить о принадлежности туши кому-либо еще рано, считают ученые. Для полной картины необходимо провести серьезный анализ ДНК, а на него пока нет денег.

Эльза Кабрера уже обратилась к международным океанологическим организациям с просьбой помочь в идентификации странной находки. “Нам ответили из Франции и Италии. На основе присланных им предварительных данных наши коллеги утверждают, что это может быть гигантский осьминог”, – заключила она.

Сообщения CNN, промелькнувшие в прессе в конце июня – начале июля 2003 г. и перепечатанные другими информационными агентствами, заинтриговало многих. Действительно, неужели один из легендарных монстров всё-таки найден?! Или гигантский головоногий моллюск так и останется в ряду многих гениальных выдумок Жюль Верна?

Начнём с того, что автор знаменитых фантастических романов о гигантском осьминоге никогда не писал. А приведённые выше “воспоминания” журналиста и зоолога объясняются просто. В “20 000 лье под водой”, опубликованном в 1870 году, на подводную лодку капитана Немо нападает гигантский кальмар. Вышедший в 1954 году на студии Уолта Диснея фильм с одноимённым названием имел такой успех, что создатели киноверсии другого романа Жюль Верна “Таинственный остров” (1961 г.) решили включить в него сцену битвы водолаза с огромным осьминогopodobным существом (хотя у Верна никаких событий под водой не происходит). И теперь извивающиеся щупальца “жаждущего крови моряков” чудовищного головоного прочно ассоциируются с именем французского писателя.

Сведения о гигантском кальмаре в литературе появляются в первой половине XVII века. Ему присвоили научное имя *Architeuthis dux*, более или менее полные экземпляры этого животного или его фрагменты хранятся в различных музеях мира. Они описаны и задокументированы в многочисленных научных статьях и монографиях. Короче, сомнений в существовании этого монстра у учёных нет.

Другое дело – гигантский осьминог. О нём, хотя и приходящемся кальмару родственником (но всё же не родным братом), читающая часть человечества заговорила лишь двумя веками позже. Для биологов самым крупным представителем семейства осьминогов является *Enteroctopus dofleni*, обитающий в северной Пацифике, и достигающий 7, а по некоторым данным 9, и даже 10 метров в длину, при весе от 70 до 182 кг. Размеры, скажем прямо, впечатляют. Как представишь себе “осьминожку” длиной с автобус, да как подумаешь о ее силе, несколько не по себе становится. Пойманный в 2003 году глубоководный осьминог *Haliphron atlanticus*, судя по сильно повреждённым останкам, мог превышать 4 м в длину и достигать веса в 75 кг. Однако вспомните, что в сообщении CNN говорится не о килограммах, и даже не о сотнях килограммов, а о тоннах... Вот и я говорю: “Ого!” Итак, начиная с 1896 года, в разных частях планеты на побережье выбрасывало НЕЧТО, что, предположительно является существом ГОРАЗДО БОЛЕЕ КРУПНЫМ, чем *Enteroctopus dofleni*. Но, несмотря на то, что загадочные останки были многократно описаны, сфотографированы и измерены, уверенности

в их принадлежности до сих пор нет. Об истории открытия и изучения *Octopus giganteus*, а именно так было названо чудовище, я и хочу вам рассказать.

Доктор из Сэйнт-Августина

...Шторм, продолжавшийся почти неделю, наконец, стих. Ещё утром огромные мутные валы стеклянными стенами падали и разбивались о песчаный пляж, и ветер ревел и в бешенстве рвал облака. О том, чтобы выйти на берег океана не могло быть и речи. И вдруг все стихло...

Вдосталь наскучавшись за время вынужденного безделья, два закадычных друга Герберт Коулс (Herbert Coles) и Данхэм Кореттер (Dunham Coretter) весело гнали велосипеды по полосе прибоя. Как это весело – убегать от накатывающейся на песок пенной полосы, и визжать и хохотать во всё горло, когда холодные брызги настигают-таки тебя! Колеса временами вязнут во влажном песке, но так даже интереснее! Вперёд, вперёд! Мимо выброшенных бревен, мимо усталых волн, которые после такого шторма ещё несколько дней будут приходить из океана, чтобы умереть на берегу, мимо чахлой поросли на просоленном песке... Влажный воздух и заходящее солнце, резкий запах мокрых водорослей и шипение прибоя! Скорость! Жизнь прекрасна!

Данхэм, младший, чуть отстал, и некоторое время смотрел себе под колеса, сосредоточенно пытая и усердно вращая педали. В какое-то мгновение он оторвал взгляд от мокрого песка, и вовремя! Герберт был совсем рядом! “А! Догнал!” – радостно мелькнуло в голове, но тут же пришлось вывернуть руль и резко крутануть педали назад, чтобы не врезаться. Герберт стоял на месте. Радость сменилась досадой:

– Ты что?! Я ж тебя чуть не сбил!

Но Герберт даже голову в его сторону не повернул. И вдруг Данхэму стало страшно. Не просто страшно, а ОЧЕНЬ страшно. Он ещё ничего не увидел, он просто смотрел на своего приятеля. А тот вцепился в руль своего велосипеда, и было в его напряженной позе что-то такое, от чего разгоряченному от езды Данхэму сразу стало холодно и невыносимо тоскливо. Как будто волна ледяного ужаса безмолвно накатила на пустынный пляж, поглотив мальчишку. И не было уже ни гонки, ни заката, ни шипения волн! Только беспричинный ледяной ужас, перехвативший горло, и стук крови в висках. Судорожно сглотнув, Данхэм медленно повернул голову в ту сторону, куда смотрел оцепеневший Герберт. И от того, ЧТО он увидел, ему стало так плохо, что, непослушными руками развернув велик, он с воплем понесся обратно. Домой! Не разбирая дороги! Прочь, прочь от этого кошмара!!!

В себя он пришел только через пару миль дикой гонки. Дважды упал, и содранные коленки и рука саднили. А ещё было очень стыдно, что он бросил друга... Размазывая слёзы, Данхэм заставил себя остановиться. Он очень боялся обернуться, но ещё мучительнее было заставить себя ехать обратно. Слава Богу, Герберт был уже неподалёку.

– Ты... Ты... Это ЧТО... ТАМ...? – тяжело дыша и заикаясь, спросил Данхэм, когда Герберт подъехал ближе. Он очень надеялся, что его страх будет не очень заметен (а ещё лучше, если его приятель тоже испугался). Но Герберт был настолько возбуждён, что, похоже, совсем не думал об этом:

– Слушай! Вот это да! Ты его видел?! Огромный, да?! Он наполовину в песке! Наверное, штормом прибило, – тараторил Герберт. – Я ничего подобного никогда в жизни не видел! А ты чего уехал!? Это кит, наверное! Кто же ещё! Я сначала так струсил (у Данхэма отлегло от сердца), а потом – смотрю, он не двигается! Мёртвый! Здорово! Поехали – всем расскажем! Вот удивятся!..

И вот тут Данхэм, немного оправившийся от испуга, удивил Герберта своей рассудительностью.

– Не... всем не надо... – голос противно дрожал.

– Кто сюда просто так поедет? Только засмеют. На этот пляж только постояльцы из соседнего отеля иногда забредают. Так они не местные, – он шмыгнул носом.

– Надо господину Вэббу сказать. Отец говорил, что он самый учёный человек в округе. Доктор, опять же...

– Точно! – подхватил Герберт. – Он вечно на берегу что-то собирает! Давай к нему! Ой, а только поздно уже! Домой бы быть к сроку.

– А мы посмотрим, если свет в окнах горит, так Вэббы спать ещё не легли. А своим уж как-нибудь объясним, – ответил Данхэм и сел на велосипед. На том и порешили. Стоял вечер 30 ноября 1896 года...

Доктор ДеВитт Вэбб (DeWitt Webb), основатель и президент научного, литературного и исторического Общества городка Сэйнт-Августин, штат Флорида, а заодно местный врач, устало опустился в кресло. Спина отвратительно ныла, и вдобавок доктора знобило. “Кто сказал, что врачи не болеют? Ещё как болеют... Чёрт бы побрал эту осень! Сплошные простуды и отиты. Особенно дети и старики страдают... Беспокойное время.” Доктор чиркнул спичкой и закурил окурок сигары. Выпустил облако дыма, снова затянулся. “А тут ещё этот шторм, ветер-то холодный”, – сонно текли мысли. “Так, завтра с утра к Смитам и Крюгерам, да, ...и к маленькому МакКою тоже. И очередное заседание скоро...” В тёмной комнате (жена пошла спать) на столе слабо мерцал графин с водой, и только красный светлячок сигары то взлетал, то опускался. Сквозь дрему Вэбб слышал какой-то скрип, приглушенные детские голоса. “Надо же, – успел подумать он, прежде чем уронить голову на грудь, – кто это детям так поздно бродить позволяет?”

Но врачи спят чутко. Работа такая. В следующее мгновение Вэбб уже был на ногах. “Миссис Уэлш рожать ещё через пару недель, старик Самэрс умирать не собирается... Кто бы это мог быть?” – размышлял он на пути в холл. Однако за дверями оказались мальчишки. Вэбб нахмурился. Он знал обоих, и жили они неблизко. Впустив ребят в прихожую, и решив, что их послали за ним, он привычно достал свой чемоданчик с инструментами и без слов стал одеваться.

– Но... господин доктор... – нарушил молчание Герберт. – Никто не болен...

Вэбб повернул к нему усталое лицо.

– Мы, мы это... Там... – продолжил было мальчик, но глянув на седые усы врача, заробел и умолк.

– Послушайте, господин Коулс. Перестаньте дрожать, и сообщите мне причину столь позднего визита, – сказал Вэбб. – Неужели я не понимаю, что вы вместе с мистером Кореттером вряд ли решили бы навестить меня в это время без особой причины (а сам подумал: “Ох, и отыграются родители на их задах, когда они вернутся”).

– Мы, мы это... ну, в общем, решили с Данхэмом доехать до залива Матанзас, – начал Герберт. – Вы знаете, это на острове Анастасии.

– Знаю, знаю, – нетерпеливо закивал головой доктор.

– Ну, а там, на берегу... – он снова споткнулся.

– Да говори же, наконец! – начал закипать Вэбб.

– Там ОГРОМНОЕ ЧУДОВИЩЕ!!! – вдруг выпалил Данхэм, до этого прятавшийся за спиной друга. – Оно мёртвое, совсем мёртвое! И ОГРОМНОЕ! В песке! Засыпано...

В эту ночь доктор Вэбб заснуть так и не смог. Выкурил целых три сигары. (Надо бросать!) Разбуженная его тяжёлыми шагами и бормотанием, проснулась жена. Поворчала и заснула снова. А он всё ходил и ходил по комнате. Ревматизм и озноб были забыты. Скорей бы утро! Сколько раз, гуляя по берегу океана, он представлял себе огромных монстров, живущих в нём. Может, это один из них?!

В детстве Вэбб мечтал стать натуралистом, но надо было зарабатывать на жизнь, и он стал медиком. Очень хотел стать судовым врачом, но так и не смог привыкнуть к качке. До сих пор стыдно. Получил место в заштатном Сэйн-Августине, женился, осел, но не успокоился. В свободное от практики время занимался естественной историей Флориды. Места довольно скудные, и только океан неумолимо поставлял ему всё новые и новые образцы. Особенно интересными бывали визиты на побережье после штормов. Если не было срочных вызовов, то он ещё затемно спешил на берег – успеть до того, как береговую полосу начнут прочёсывать птицы и ракуны (еноты)...

Едва дождавшись утра, наскоро перекусив и проглотив чашку кофе, доктор запряг свою лошадку, и на лёгкой коляске отправился к пациентам. Осложнений не было, и он (скорей, скорей!) заспешил на пляж Полумесяц, туда, где, по словам мальчишек, лежит туша. “Что бы это могло быть?!” – в сотый раз задавал он себе вопрос. Мысли сталкивались в голове, мешая друг другу: “Кит? Огромная акула?” Несомненно, что ОНО было выброшено на берег во время шторма. Раньше там его никто не видел... Колёса коляски вязли в песке: “Да, ОНО засыпано песком. Значит, выбросило в начале шторма. Посмотрим, посмотрим... Главное, чтобы мальчишкам ничего не почудилось!”

Тёмный холм на пустынном пляже был виден издали (“Не почудилось!”). Остановив лошадь в десятке ярдов от неподвижной туши, Вэбб выпрыгнул из коляски и зашагал прямо к ней. Он был готов к тому, что его встретит удушливая вонь, но её не было (“Очень странно...”). Огромная масса колоссальным мешком громоздилась на песке, вросла в него (“Как из каучука сделана...”). Вэбб шагами измерил длину – около двадцати футов (6,0 м). Глаза врача пытались найти на её поверхности хоть что-то, что могло бы указать на происхождение. Нет, ничего... Ни глаз, ни дыхательного отверстия, ни жаберных щелей... Если это кит или акула, они обязательно должны быть. Мёртвое тело доходило невысокому Вэббу почти до плеча. Не сводя с него глаз и не касаясь его, он медленно обходил мёртвого монстра и вдруг споткнулся. Посмотрел под ноги. От туши отходила огромная бесформенная куля... А вот ещё одна! И ещё! И ещё! Обрубки разной длины... Пятый кусок он нашёл вмурованным в песок неподалёку. Доктор отошёл на несколько шагов назад, пытаясь представить, как эти странные выросты соотносятся с размерами и формой всего тела, и вдруг (живя размеренной жизнью провинциала, Вэбб давно забыл, что бывают такие “Вдруг!”) его бросило в жар! “Господи! Не может быть!” – трясущимися руками врач достал сигару и долго не мог зажечь спичку. Мысли прыгали. “Колоссальный мешок из упругой плоти, а позади него... Что?.. Что это за обрывки? Да это... Щупальца?!” – он пытался сосредоточиться. “Спокойно, спокойно... Нет ничего хуже поспешных выводов!...” – но сердце колотилось, и неожиданная догадка становилась уверенностью. На слабых ногах доктор вернулся к коляске, сел, снял шляпу. Он не мог поверить себе: “Но... но ведь это... **ОСЬМИНОГ!!! ЧУДОВИЩНЫЙ ОСЬМИНОГ!!!**”

...По пути домой Вэбб заехал к нескольким друзьям. Во-первых, нужны свидетели, несколько свидетелей. Во-вторых, врачу очень хотелось проверить своё предположение. Любые идеи могут оказаться полезными. Привыкший верить только фактам, он был бы рад ошибиться, он не хотел верить, что прав. Вэбб понимал, что не зоолог, и китов и акул видел разве что на картинках. В то же время любому ясно – находка экстраординарная. Почему такая масса падали не пахнет? Странный цвет – розовато-серый, чуть ли не серебристый. Ничего похожего на кости или хрящи. Не заметно никаких естественных отверстий, и, конечно, эти щупальцеподобные отростки... Необходимо обратиться к специалисту! Лучше всего, если бы кто-нибудь приехал! Непременно! Связаться с крупнейшими музеями и университетами!

На следующий день ДеВитт Вэбб, управившись с визитами к пациентам, приехал на пляж в сопровождении нескольких членов Общества. Люди всё достойные и кое-что в своей жизни повидавшие. Сразу договорились: до тех пор, пока все внимательно не осматривают находку – никто не высказывает своего мнения, чтобы не повлиять на мнение других. Тщательно изме-

рили колосса. Его тело было частично погружено в песок. То, что находилось на поверхности, оказалось 18 футов в длину (5,4 м), 7 футов в ширину (2,1 м) и 4 фута (1,2 м) в высоту. Вес колоссальных останков был приблизительно оценен в 5–7 тонн. “Дохлый кит?” – было хотя и не очень уверенным, но единственным предположением всех участников поездки... До тех пор, пока доктор не обращал их внимания на “щупальца”...

С этого момента вся жизнь Вэбба оказалась подчинённой мёртвому монстру. Он продолжал ездить к больным, но всё остальное время посвящал тому, чтобы сохранить уникальную находку, максимально подробно описать её и, самое главное, заинтересовать в ней кого-нибудь из известных зоологов. Он принялся выяснять, кто в Штатах является крупнейшим специалистом по головоногим – группе моллюсков, к которой относятся кальмары, каракатицы и осьминоги. Врач был убеждён в необходимости визита эксперта, и сделал всё от него зависящее, чтобы этот визит состоялся. Уже через неделю, 7 декабря 1896 года, Эдгар ван Хорн (E. Van Horn) и Эрнст Хоувэтт (E. Novatt) по просьбе Вэбба сфотографировали чудовище. Эти первые фотографии, к сожалению, не сохранились, однако до нас дошли рисунки, выполненные с двух из этих снимков. На следующий день доктор Вэбб послал сотруднику Музея сравнительной зоологии Гарвардского университета Аллену (J. A. Allen) первое письмо с описанием “чудовища из Сэйнт-Августина”, так окрестили находку газетчики. “Вам, вероятно, будет интересно узнать о теле огромного осьминога, выброшенного на берег в двенадцати милях от нашего города. От щупалец не осталось ничего, кроме нескольких обрывков, так как животное, очевидно, было уже мёртвым, когда оно попало на берег”, – писал он.

Однако, визиты к больным (“Будь проклята и благословенна эта осень!”) отнимали всё время, и на пляж врачу вырваться не удавалось. А ведь исследовать “осьминога” было необходимо как можно скорее! Кто знает, с какой скоростью будет идти разложение! Спасибо мистеру Уилсону (J. L. Wilson). Он живёт ближе всех к пляжу. Вчера прислал записку с подробным описанием результатов его раскопок! Да-да! Именно раскопок! А главное, он нашёл сами щупальца! Вот его текст: “...Одна рука (щупальце) лежала к западу от тела, 23 фута (6,9 м) длиной; обрывок другой руки, к западу от тела, около 4 футов (1,2 м); три руки лежат к югу от тела и, судя по их внешности, прикреплены к нему (хотя я не копал у самого тела, так как оно глубоко погружено в песок, а я очень устал), самое длинное равняется 23 футам, другие на 3–5 футов короче”. Да, ещё он упомянул, что толщина кожи достигает 3,5 дюйма (больше 8 см)!

Ещё через неделю на стол Вэббу попал номер газеты из соседнего городка Уильямс-порта. Он пробежал глазами заголовки и помрачнел. Туша была выброшена на пляж недалеко от отеля мистера Гранта (G. Grant). Вся округа только и говорила о выброшенном гиганте, однако Грант, оказывается, успел написать небольшую заметку, которую и напечатали в газете. Нет, Вэбб не переживал за свой приоритет. В конце концов, монстра нашли мальчишки. Однако описание, опубликованное Грантом, изобиловало такими деталями, что Вэббу стало неприятно. Многие соответствовали действительности, но кое-что было добавлено явно ради красного словца. Вот что писал Грант: “Голова с обычную бочку для муки и имеет форму головы морского льва. Шея, если можно сказать, что у существа есть шея, той же ширины, что и голова. Рот находится на нижней стороне головы и защищён двумя трубчатыми щупальцами около 8 дюймов (20 см) в диаметре и 30 футов (9 м) длиной. Эти трубки напоминают хобот слона, и очевидно использовались наподобие присосок, хватая всё, до чего могли дотянуться. Ещё одна трубка или щупальце тех же размеров расположена на голове сверху. Два других, по одному на каждой стороне, отходят от тела позади шеи и продолжают на расстояние 15 футов вдоль тела и хвоста. Хвост, который отделён от тела, на протяжении нескольких футов имеет следы укусов и по бокам несёт ещё пару таких же щупалец, как упоминались выше, в 30 футов длиной. Глаза расположены позади рта вместо того, чтобы находиться впереди него. Этот экземпляр так жестоко искусан акулами и рыбой-пилой, что остались только обрывки щупалец, однако их куски были найдены разбросанными по пляжу на некотором расстоянии

от тела. По всему видно, что животное насмерть билось со своими врагами, прежде чем обесилело и было выброшено прибоем на берег”.

Вэбб разнервничался. Что за чушь! Что за глаза! Какой рот! Какие 30 футов! Что ещё там ему померещилось? На следующий день он отправился к Гранту. Выяснилось, что тот уже имеет виды на монстра. А что? Зачем добру пропадать? Он подумывает о том, чтобы перетащить морское чудовище поближе к отелю, соорудить над ним навес, и показывать его посетителям. За небольшую плату... Так, сущие пустяки. Всего пять центов. Доктор с трудом сдержался, чтобы не вспылить. Используя все отпущенные ему природой терпение и такт, он убедил владельца отеля отказаться от этой идеи. Экземпляр должен служить науке! Это уникальный образец, наверняка новый вид! Неужели господин Грант захочет торговать предметом невероятной научной значимости? Он прославит Сэинт-Августин! Грант согласно кивал и, казалось, был смущён. Доктора знали, как человека серьёзного, и сердить его было себе дороже. Единственный врач на всю округу к тому же. Вэбб уехал успокоенным, однако на следующий день нанял рабочих, которые возвели вокруг мёртвого животного ограду и привязали её к столбам. Так-то надёжнее. Туша была настолько тяжела, что только новый шторм мог сдвинуть её с места. Вот его-то Вэбб и боялся. Он даже помыслить не мог об исчезновении “его” осьминога...

Все с нетерпением ждали ответа из Гарварда. А его всё не было. “Рождество на носу, почта не справляется”, – утешал себя врач. Наконец, письмо пришло. Значительно позднее, чем он рассчитывал, но всё-таки. К всеобщему удивлению, оно было из Йельского университета. Ответ прислал крупнейший специалист по головоногим моллюскам и, в частности, по гигантскому кальмару – профессор Эддисон Веррилл (Addison Verrill). Как письмо Вэбба попало к нему, никто не знает. По-видимому, его переслал кто-то из коллег. Неважно! Адресат найден именно тот, что был нужен. Врач возликовал! Наконец-то! Находку будет изучать настоящий зоолог! Ведь у специалиста с годами вырабатывается особое чутьё. Человек, опубликовавший больше двадцати научных статей о гигантском кальмаре, должен определить, кто перед ним – моллюск или дохлый кит. Единственное, что огорчало – профессор вряд ли сможет приехать. Путь во Флориду неблизкий, а тут учебный год, лекции, студенты, знаете ли... А что касается находки, то профессор склонялся к мысли, что это гигантский кальмар *Architeuthis*. Он даже поместил краткую заметку о находке в “Американском научном журнале”. Осьминоги, любезный господин Вэбб, таких размеров науке неизвестны... Но не расстраивайтесь. Всё равно этот образец уникален, больше, чем любой из известных.

Нет, не похожа эта тварь на кальмара! Врач посылает Верриллу фотографии, рисунки и новое подробное описание. И это подействовало! По ответу профессора было видно, что теперь он заинтересовался находкой по-настоящему. Вот только находка... исчезла...

“Шторм дал, шторм и взял...” – рассеянно перефразировал поговорку врач. Он понуро стоял у кромки прибоя. Ветер трепал его седые волосы, ботинки давно промокли. Вот здесь, на этом самом месте он оставил монстра неделю назад. Шторм начался 9 января 1897 года и неистовствовал неделю. Мёртвое чудовище исчезло вместе с оградой... Об этом ему с утра сообщил тот самый мистер Грант, владелец отеля.

...По пути домой старик едва не разрыдался. КАК?! Как он мог допустить такое?! Почему не попытался вывезти тушу? Весь городок обсуждает находку! А сколько народа перебивало на пляже! В газетах заметки и комментарии на эту тему появляются чуть не каждый день! Несколько крупных учёных заинтересовались (вот только недавно он отослал письмо в Вашингтон, куратору коллекций моллюсков из Национального Музея Соединённых Штатов мистеру Дэллу (W. H. Dall))! Но главное! НИГДЕ, НИКТО и НИКОГДА не находил НИЧЕГО ПОДОБНОГО! Уникальнейший экземпляр! Одно из самых крупных созданий на планете!.. И вот его нет... НЕТ!!!! И почему! Да потому, что он, старый дурак, позабыл про всё на свете... Вэбб был подавлен. Он понимал, что задача по перемещению огромной туши была едва ли выполнима. Но он должен, должен был хотя бы попробовать...

Лошадь остановилась у дома. Вэбб устало вылез из коляски (“Ладно, по крайней мере, есть фотографии, рисунки и подробные описания...”). Распряг кобылу, отвёл в стойло (“Завтра к больным, надо выпастись...”). Прошёл в дом, снял мокрый сюртук, положил шляпу. Тут в дверь постучали. Вэбб усмехнулся (“Снова за мной...”) и стал натягивать сюртук обратно. Открыл дверь... На пороге стоял запыхавшийся Грант. С плаща капало, сапоги в песке.

– Господин доктор! Я... Это... – одышка не давала Гранту говорить. – В общем, ваш осьминог... – Вэбб вздрогнул. – Его снова выбросило... двумя милями южнее...

Судьба сжалилась над доктором! Его монстр, хотя и изрядно потрёпанный, снова лежал на пляже. Вэбб летал, как на крыльях. А тут ещё пришло письмо от Веррилла. В нём сообщалось, что на основании присланных доктором ДеВиттом Вэббом фотографий и описаний, он, профессор Веррилл, заключает, что морское беспозвоночное, выброшенное на побережье у Сэйнт-Августина, является “...настоящим осьминогом колоссальных размеров...”, и называет его *Octopus giganteus* – осьминогом гигантским. Статья об этом появилась в “Американском научном журнале” в феврале. Кроме того, описание предполагаемых размеров, формы и повадок гигантского головоногого Веррилл опубликовал в нью-йоркской газете “Геральд”: “Вес живого создания должен был быть между 18 и 20 тоннами. Щупальца животного должны были достигать огромных размеров, каждое до 100 футов (30,0 м) в длину или более, и толщиной как мачта большого судна. Они были снабжены сотнями тарелковидных присосок, самые большие из которых должны были быть, по крайней мере, фут в диаметре... Глаза должны были быть более фута в диаметре. В его чернильном мешке было 10–12 галлонов чернил. Без сомнения, оно могло быстро плавать, однако обычно медленно ползало по дну в поисках добычи... Мы должны отметить, что где бы это создание ни обитало, таковых должно существовать сотни и даже тысячи такого же размера, иначе бы их раса вымерла...” Далее профессор писал, что животное, должно быть, погибло в схватке с кашалотом, было им частично съедено, а то, что от него осталось, выбросило на берег.

Ждать нового шторма было нельзя. Вэбб договорился с дюжиной местных жителей, и вместе, вооружившись верёвками и конской упряжью, они попытались оттащить мёртвое чудовище подальше от кромки прибоя. Тщетно... Удалось лишь немного высвободить его из песка. Доктор не сдавался. Он пишет Дэллу:

“Вчера я нанял четырёх лошадей, шестерых мужчин, тяжёлую упряжь, мы взяли также множество досок и вóрот... Наши усилия были успешны! Удалось перекатить Беспозвоночное приблизительно на 40 футов (12 м) выше от воды, где оно сейчас и лежит на поддоне из толстых досок... В расправленном состоянии оно оказалось даже несколько больше – не 18, а 21 фут (6,3 м) в длину... Значительная часть мантии или головы соединяется с более узкой частью тела... Эта узкая часть тела полностью лишена внутренних органов. Органы в другой части тела не были крупными, и по их состоянию нельзя сказать, что животное погибло давно. Мышечный слой, который, как кажется, может принадлежать только беспозвоночному, достигает от 2–3 до 6 дюймов (2–15 см) в толщину. Волокна внешней его части продольные, а внутренней – поперечные... Ни хвостового плавника или чего-либо, его напоминающего, ...нет ни клюва, ни головы, ни глаз... Ни хряща, ни какого-либо свидетельства присутствия какой-либо костной структуры...” К сожалению, никаких других упоминаний о внутренних органах не сохранилось...

Несколько позже туша была перемещена ещё дальше.

Вэбб не мог верить, что специалисты-зоологи не придут. Он без усталости слал им письма с новыми подробностями и фотографиями. Он не мог себе представить, что научное любопытство – неотъемлемая характеристика настоящего учёного и главный двигатель прогресса,

не вынудит Веррилла или Дэлла бросить всё и лично удостовериться в существовании осьминога. Да, далеко и дорого, да, лекции и студенты, но ведь такое случается раз в жизни! И чем больше проходило времени, тем чаще доктор задавал себе один и тот же вопрос: “Ну, когда же? Ну почему они не едут?!” Энтузиазм сменялся отчаянием. А тут ещё Дэлл прислал письмо, в котором извиняющимся тоном сообщал, что администрация Национального Музея не может себе позволить оплатить ни его поездку во Флориду, ни транспортировку монстра в Вашингтон. Не выдержав, Вэбб отрубил несколько кусков от туши и послал их обоим зоологам, Верриллу и Дэллу. В сопроводительном письме последнему от 5 февраля 1987 года, врач написал: “Я ещё раз съездил к беспозвоночному, и привёз образцы для Вас и профессора Веррилла. Я отрубил два куска от мантии и два куска от тела (рубить было трудно, первые удары топором не оставили на теле никаких следов) и поместил их в раствор формалина на несколько дней перед отправкой. Вам может показаться странным, но я мог бы просто засолить их и послать Вам, несмотря на то, что существо пролежало на пляже больше двух месяцев. Вы сможете убедиться в справедливости моего описания мышечного или соединительнотканного слоя, поэтому я рад, что посылаю образцы...”

То, что произошло месяцем позже, для Вэбба было, как удар грома среди ясного неба. Итак, в начале марта 1987 года в “Американском научном журнале” была опубликована статья профессора Веррилла, в которой он писал, что полученные им образцы ткани “...по строению напоминают ворвань (подкожный жировой слой) некоторых китов. Существо, по-видимому, не могло быть осьминогом. Оно, вероятно, в родстве с китами, однако как такая огромная мешкообразная структура могла быть прикреплена к телу какого-нибудь из известных китов – загадка, которую на сегодняшний момент я не могу решить. Предположение, что это осьминог, было сделано мной на основании формы этого существа, а также сообщений о наличии у него обрывков щупалец, которые неверны...” В двух следующих статьях профессор подтвердил это мнение с соответствующим комментарием одного из своих коллег, профессора Фредерика Лукаса (F. A. Lucas) из Национального Музея: “Субстанция выглядит, как ворвань, и пахнет, как ворвань, и это ворвань – не больше и не меньше!” Позднее Веррилл высказал предположение, правда, с оговорками, что это кашалот. Странный, изуродованный болезнью или очень старый кашалот. Так или иначе, гигантского осьминога больше не существовало... Как язвительно написал впоследствии кто-то из англичан: “Мораль из всего этого такова – не стоит пытаться описывать животных, выброшенных на берег во Флориде, сидя у себя в кабинете в Коннектикуте...”

Что было дальше? Газетчики быстро потеряли интерес к чудовищу. Последний всплеск их энтузиазма был связан с предположением о древнем монстре, замороженном в айсберге, и выброшенном на берег, когда айсберг растаял. Вэбб энергично протестовал, но ни на одно из его писем Веррилл не ответил. Обиднее всего было замечание Лукаса о том, что это был осьминог только на “дилетантский взгляд среднего нетренированного наблюдателя”. В довершение ко всему после очередного шторма монстр снова исчез. Правда, вскоре тушу снова выбросило на берег...

Доктор из Сэнт-Августина ещё на что-то надеялся. В одном из последних писем к Дэллу, он сообщает, что не видит, как ЭТО может быть какой-нибудь частью кита. “...Это просто огромный мешок... Я перевёз его за 6 миль от прибоя идвигающихся песков, к железной дороге, где у меня будет возможность законсервировать или высушить его. Можете представить, что если бы ЭТО воняло, мы бы никогда не предприняли таких усилий по перевозке мягкой туши. Но она почти не пахнет...”

...Усталый человек курил возле невысокой оградки, за которой матово поблескивала груда плоти. Она почти не изменилась за эти 4 месяца. “Так и не приехали...” – обида и недо-

умение прочно владели им. “Чем бы это ни было, разве можно выносить окончательное заключение, не убедившись в его достоверности?” – продолжал он свой безответный спор со знаменитостями. “Особенно, когда образец у нас в руках! Пусть это не осьминог, а я дилетант, но НЕУЖЕЛИ ВАМ НЕ ИНТЕРЕСНО?!!! Эх, господа учёные...” – доктор бросил окурочек сигары в пыль и быстро зашагал прочь. Сегодня ещё два вызова...

Возвращение монстра. Экспертиза: за и против

Итак, ни один специалист не обследовал тушу, выброшенную на побережье Флориды. Кроме того, Веррилл (отдадим ему должное) посвятил целые куски в своих статьях противоречиям и нестыковкам, которые свидетельствовали против “кашалотной” гипотезы. Кстати, его мнение, когда он ещё считал останки осьминогом, разделяли многие зоологи, которые видели фотографии мёртвого животного. И всё же эта история и доктор из Сэйнт-Августина постепенно забылись...

Ровно через 60 лет, в 1957 году, сотрудник флоридского аквариума Marineland Форрест Вуд (F. G. Wood), копаясь в старых папках, неожиданно обнаружил подборку пожелтевших вырезок из газет, из которых он узнал о “монстре из Сэйнт-Августина”. Заинтригованный, Вуд осуществил тщательно спланированное расследование, в результате которого выяснилось, что образцы тканей монстра, посланные Вэббом Дэллу в Вашингтон – сохранились!!! Вуд попросил предоставить несколько кусочков из коллекции Смитсоновского института (бывшего Национального Музея) в распоряжение его коллеги из Университета Флориды – биолога Джо-зефа Дженэрро (J. Gennaro). Тот изготовил гистологические срезы для их исследования в поляризованном свете при помощи светового микроскопа и, для контроля, сравнил с образцами тканей кальмара и осьминога. Заключение Дженэрро, опубликованное через 14 лет после того, как Вуд впервые наткнулся на газетные вырезки о находке Вэбба, было следующим: “Я решил, что образцы из Сэйнт-Августина несомненно не китовая ворвань... Характер расположения волокон в соединительной ткани очень похож, если не сказать идентичен, таковому в ткани осьминога”. Ещё через 15 лет, в 1986 году, химический анализ тканей осуществил биохимик из Университета Чикаго Рой Мэкэл (R. Mackal). Он сравнил их аминокислотный состав, а также содержание меди и железа, с соответствующими характеристиками тканей гигантского кальмара, пятнистого дельфина, кита-белухи и двух видов осьминогов. Мэкэл пишет: “Определённо, ткань не является ворванью... Я интерпретирую эти результаты, как подтверждающие первоначальную идентификацию Вэбба и Веррилла в том смысле, что это было тело гигантского головоногого, вероятно, осьминога, не принадлежащего ни к одному из известных видов”. Уязвимым местом обоих исследований является то, что их результаты были опубликованы не в научных, а научно-популярных журналах. А у учёных, знаете ли, на этот счёт всё очень строго. Фактом признаётся только то, что напечатано в общепризнанном международном научном издании. И даже в этом случае надо ещё доказать, что это факт.

Понадобилось ещё почти 10 лет, чтобы провести ещё одно исследование. Команда под началом профессора Сиднея Пирса (S. K. Pierce) из Университета Мэрилэнда снова выполнила оба анализа. Правда, при помощи электронного микроскопа и более чувствительного биохимического теста. А для сравнения были выбраны кит-горбач, осьминог и... крыса. Так вот, результаты Пирса полностью противоположны результатам Дженэрро и Мэкэла. По его данным, ткань из Сэйнт-Августина принадлежит огромному теплокровному млекопитающему. Читай, киту... И кому прикажете верить?

Тасмания, Новая Зеландия и Бермудские острова: глобстеры и... глоб

Находка мальчишек из Сэйнт-Августина оказалась не последней... В августе 1960 года трое фермеров – Бэн Фен-тон (Ben Fenton), Джек Бут (Jack Boote) и Рэй Энтони (Ray Anthony), перегоняли скотину у реки Интервью, что в западной Тасмании. Недалеко от устья они обнаружили выброшенное на берег океана огромное тело. Не заметить его было невозможно: труп достигал 6 м в длину, 5,4 м в ширину и около 1,5 м в высоту. Вес мог быть оценен лишь приблизительно – что-то между 5 и 10 тоннами.

Несмотря на то, что Фентон пытался заинтересовать общественность и учёных, экспедицию в этот глухой угол острова удалось организовать только через полтора (!) года. За это время приливы и шторма переместили тушу к северу. Пришлось даже уточнять положение объекта с самолёта.

Мнения свидетелей по поводу состояния монстра на момент прибытия экспедиции расходятся. Фентон писал, что остов “не имел ни запаха, ни каких бы то ни было следов разложения, а кожа была такой же твёрдой, как и прежде”. Другие очевидцы с ним не соглашались: “Эта штука гнила... Сильная кислая вонь исходила от мёртвой плоти, наподобие запаха аккумуляторной батареи, а собаки и лошади не хотели к ней подходить...” Так или иначе, никто из членов поисковой группы (среди которых, судя по их титулам, профессиональных биологов не было) животное не опознал, а 9 марта 1962 года в тасманийской газете “Меркьюри” появилось следующее описание, сопровождающееся рисунком Фентона (честно говоря, не один биолог, читая его, чесал себе затылок): “...Поверхность, как твёрдая резина, в исключительно хорошем состоянии... В целом, масса по очертаниям похожа на огромную черепаху, только без конечностей. В момент обнаружения, со слов фермера, тело было покрыто тонкой шерстью, наподобие овечьей, и как бы сальной на ощупь... У животного впереди имеется горб более метра, а затем тело сужается чуть не до 20 см. На каждой стороне передней части было по 5–6 безволосых щелевидных отверстий наподобие жабр. Кроме того, впереди находились четыре большие лопасти, а между центральной парой располагалось гладкое отверстие, похожее на глотку. Край задней части имел что-то типа подушки в виде выступов по 60 см в ширину и 45 см толщиной, и каждый из них был снабжён рядом острых и твёрдых шипов диаметром в карандаш. Никаких глаз или других органов... Был сделан глубокий разрез на выступающей части тела, который вскрыл эластичную ткань, состоящую из многочисленных волокон типа сухожилий и жира. Никаких следов костной ткани обнаружено не было...” Один из членов экспедиции говорил: “...Чем больше я смотрел на него, тем больше убеждался, что оно не похоже ни на одно известное животное... ЭТО не было рыбой, птицей или фруктом. ЭТО не было также китом, тюленем, морским слоном или кальмаром”.

В течение 10 дней о “глобстере”, так назвал монстра кто-то из журналистов, в Австралии заговорили. Кто-то предполагал, что это неизвестный гигантский скат, кто-то – инопланетянин (“globster” с английского, что-то типа “тот, кто пришёл с другого небесного тела”). Дело дошло до австралийского парламента, и парламентарии отдали распоряжение организовать ещё одну экспедицию. Ни один из членов предыдущей группы в неё не вошёл, а отчёт во многом противоречил приведённому выше описанию. В соответствии с ним тело было 2,5 м в длину, меньше метра в ширину и 25 см в толщину (сравните с 6, 5,4 и 1,5 метрами). Никаких шипов не нашли, а вывод был таков: на берегу лежит разлагающееся морское животное, определить принадлежность которого невозможно. Нет ничего противоречащего предположению, что оно состоит из ворвани, поэтому вполне возможно, что это дохлый кит.

...Те, кто нашёл монстра два года назад, бурно протестовали. Джек Бут абсолютно справедливо заметил: “Им надо было сказать, что там не было ничего нового для того, чтобы скрыть тот факт, что они ничего не сделали для исследования этого объекта... Они делали всё слиш-

ком медленно и приехали слишком поздно. К тому времени, когда они прибыли, туша разложилась. То, что я видел, не было китом или какой-либо частью кита.” Так же считал и зоолог из Университета Тасмании доктор Кларк (A. V. Clark).

О глобстере не вспоминали несколько лет, пока не нашли другого. В марте 1965 года НЕЧТО длиной 9 м и высотой 2,5 м было обнаружено на пляже Муриваи, что на северном острове Новой Зеландии. Его обследовал шеф Департамента зоологии Университета Окленда доктор Мор-тон (J. E. Morton). Его вывод: “У объекта была толстая кожа, под которой находился толстый слой жира, а под ними мышцы. На коже была шерсть от 10 до 15 см. Срезанная и вымытая, шерсть напоминала овечью... Я не представляю, что бы ЭТО могло напоминать...” Другой очевидец утверждал, что это была не шерсть, а волокна соединительной ткани, а туша принадлежала киту-горбачу.

Молния редко бьёт в одно место. Однако повторяются и ещё более редкие вещи. Уже упоминавшийся тасманийский фермер Бэн Фентон нашёл второго глобстера. Теперь на Песчаном мысе. Фентон сообщал, что из песка выступает часть туши в 2,5 метра длиной, что образец относительно свежий, и поэтому есть вероятность его идентификации. Это всё, что мы знаем... Учёные находку проигнорировали...

...В 1951 году у берегов Испании с глубины двух километров на поверхность для ремонта извлекли участок запутанного и повреждённого подводного кабеля. Вот как писал об этом капитан ремонтного судна “Миррор”: “Кабель в этом месте был туго обмотан плотной, аморфной рыбьей плотью, чрезвычайно зловонной. Счистить её было очень трудно... Судя по степени повреждений, нанесённых относительно новому кабелю, животное было крупным и сильным...” Капитан решил, что это осьминог.

Теперь перенесёмся на Бермуды. В мае 1988 года на мелководье Мангрового залива самого крупного из островов были обнаружены останки крупного животного, получившие название “бермудский блоб” (от *англ.* “blob” – капля, шар). Местный рыбак Тэдди Такер (T. Tucker) описал тушу, как “двух с половиной метровую, 70 см в толщину, ...очень белую и волокнистую... с пятью руками или ногами, наподобие бесформенной звезды...”. Ни костей, ни хрящей, ни отверстий, ни запаха... Трое мужчин не смогли перевернуть тушу. Как и в случае с глобстерами, особо подчеркивалось то, насколько трудно было отрезать от туши хотя бы небольшой кусочек. Тэдди умудрился это сделать прежде, чем туша исчезла в океане...

Зоологи, которым послали фотографии бермудского блоба, затруднились идентифицировать животное. Семью годами позже биохимический анализ, проведённый командой Сиднея Пирса (того самого, что исследовал ткань монстра из Сэйнт-Августина) показал, что, скорее всего, это останки огромной рыбы...

Карибское море и Филиппины: гигантский осьминог атакует?

Мёртвые туши мёртвыми тушами, но неужели нет никаких свидетельств существования живого монстра? Оказывается, есть. Причём, именно в том районе, где были найдены бермудский блоб и чудовище доктора Вэбба. То есть в Карибском море.

Буквально за год до того, как Форрест Вуд случайно обнаружил материалы о находке ДеВитта Вэбба, он работал на Багамских островах. Из разговоров с местными рыбаками Вуд понял, что они хорошо знают о существовании неких гигантских “каракатиц” (так на Багамах называют всех головоногих моллюсков). Рыбак по имени Дюк рассказал, что помнит, по крайней мере, о трёх случаях встречи с гигантами. Последняя состоялась в 1946 году. Длина щупалец “каракатиц” достигает 75 футов (больше 22 м); это глубоководные животные, которые появляются на мелководье, только если они больны или погибают.

А вот другая история...

...Солнце медленно всплывало из-за бирюзовой кромки горизонта. Уже через 3–4 часа его испепеляющий жар превратит воздух в горячий влажный бульон, раскалит борта, слепящий блеск воды станет нестерпимым... Но пока... Пока можно работать спокойно... Начиналось обычное 29 августа обычного 1984 года...

Небольшое судёнышко-краболов мерно, почти без всплеска, покачивалось на глянце-вой спине океана. Негромко стучал двигатель, работающий на холостом ходу. Владелец судна, он же капитан, он же палубный матрос, а также радист и кок в одном лице, Джон Ингэм (J. P. Ingham), перегнувшись через фальшборт, привычным движением подцепил багром буй крабей ловушки. Ну их, эти прибрежные районы! Да, расходы на топливо там значительно меньше, однако улов не гарантирован. А сколько возни с мелочью?! Сортируй её потом, и с продажей вечные проблемы... Другое дело – здесь, за много миль от Бермуд. Репутация у этих мест, конечно, не лучшая, зато здешние креветки и крабы уходят сразу, и платят за них, не торгуясь.

Джон перевёл толстый капроновый линь на лебёдку и ткнул корявым пальцем кнопку. Электромотор загудел, солёные капли застучали по палубе. “Что-то тяжело-то идёт”, – подумал он и переключил лебёдку на другую передачу. Беспокойства не было, напротив, ловушка полна, чего ещё желать... Но что-то было всё-таки не так... Рыбак чувствовал это. Гул лебёдки перешёл в вой, судно перекасило. Удар, щелчок, и барабан лебёдки облегчённо закрутился, путая линь... Обрыв!?

Выключив мотор лебёдки, Джон ещё долго смотрел на воду. Как любой моряк, он был готов к любым сюрпризам, связанным со своей профессией, однако то, что случилось, плохо укладывалось в логику его представлений о знакомом промысле. Огорчение от потери и удивление боролись в нём, но постепенно мысли приходили в порядок. Итак, тяжёлая ловушка стояла на глубине около 900 м, связанная с поверхностью капроновым линём с поплавком на конце. Зацепа о дно не было, так как лебёдка успела смотать пару сотен метров линия на барабан. Линь новый, сменил месяц назад. Успел перетереться в каком-то месте? Оч-чень странно...

...И всё бы ничего, да только 4 сентября всё повторилось. Всего в миле от этого места... Ловушка оборвалась на полпути к поверхности...

Ингэм занервничал. За многие годы – ничего подобного! Прочность линия на разрыв – 300 кг! КТО или ЧТО помешало ему спокойно поднять ловушку на борт? Он перебирал в голове все детали последних выходов в море, но никаких ошибок в своих действиях не находил.

...Развязка состоялась 16 сентября. Когда Джон поднимал маленькую ловушку с глубины, лебёдка вдруг знакомо завывала, а у моряка заныло сердце. Едва успев сбавить обороты, он бросился к сонару. На маленьком экране, в том месте, где должна была быть ловушка, обнаружилось нечто “пирамидальной формы приблизительно в 15 метров высотой”. А потом... Потом Джон вдруг понял, что его пятиметровое судёнышко потащило... Врубить задний ход?! Но ловушка в этом случае будет наверняка потеряна. А, будь что будет! Ингэм выключил лебёдку. Он рассказывает: “Я положил руку на вибрирующий линь и почувствовал тяжёлые удары, как будто кто-то шагнул там внизу...” Судно ещё некоторое время волокло со скоростью около узла в час, после чего линь провис... Вытащенная ловушка была погнута...

Здесь можно добавить, что в это время в том же районе работало судно Общества Национальной географии, снимавшее глубоководных акул. Все были заинтригованы случившимся с Ингэмом, и даже хотели попытаться снять неизвестного монстра, но, к несчастью, утопили камеру... Джон Ингэм сообщал о нескольких новых инцидентах, случившихся в 1985 году, но они остались незадокументированными...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.